

Злата Зорич

**РАЗЛУЧЕННЫЕ БЫВШИЕ.
НЕ ПРОСИ ПРОСТИТЬ**

УДК 82-3
ББК 84
3-86

Зорич З.
3-86 Разлученные бывшие. Не проси простить / Злата Зорич – М.: Литнет,
2026. – 230 с.

ISBN 978-5-524-00600-4

— Знаешь, мне нравится твой огонь. Но я сломаю тебя. Так или иначе.

У меня на губах появилась холодная улыбка.

— Ты уже однажды пробовал. Помнишь?

Нет, он не помнит. Мужчина, который однажды сломал мою жизнь, даже не помнит меня. Еще бы — ведь со дня нашей разлуки прошли долгие десять лет. А теперь он вернулся, потому что ему кое-что нужно от меня — забрать то единственное, что у меня есть: землю, на которой стоит мой дом. Хорошо, что он не знает, что у меня есть кое-что еще — тайна, которую десять лет назад я унесла под сердцем. Потому что, если он узнает, боюсь, что и это он захочет у меня отнять...

В этой истории вы встретите:
властного героя и сильную героиню
богатого мужчину и бедную девушку
общего ребёнка
от любви к ненависти и от ненависти снова к любви
семейные тайны
судьбоносную встречу спустя годы
страсть, интриги завистников и борьбу за своё счастье

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00600-4

© Литнет, 2026
© З. Зорич, 2026

Глава 1

Мои пальцы стучали по клавиатуре ноутбука быстрее, чем мысли успевали складываться в слова. Ещё одна жалоба в администрацию, ещё десяток писем от имени жителей посёлка, ещё один протокол собрания жильцов, ещё одна попытка доказать, что мы – люди, а не пустое место на карте для жадных застройщиков.

Вся моя жизнь в последние несколько месяцев превратилась в сплошную борьбу.

Я щёлкнула «отправить» и откинулась на спинку стула. В этот момент из распахнутого настежь окна послышался шум моторов. Я нахмурилась и выглянула на улицу.

Из-за поворота на нашу узкую улицу медленно выехала колонна чёрных машин. Дорогие, блестящие, с одинаковыми тонированными стёклами, они надвигались на поселок как захватчики.

– Ну я им сейчас такое устрою, – процедила я сквозь зубы и выскочила на крыльцо.

Пусть только попробуют сунуться – устрою скандал на всю округу. Пусть знают: здесь живут люди, которые свое не отдадут.

Я рванула на улицу, хлопнув дверью. Лёгкий ветер растрепал мои волосы, а солнце резануло по глазам, но я шла быстро, решительно. Мне нужно было показать этим «важным господам», что мы ничего не боимся и можем дать отпор. Мы не дадим им распоряжаться нашей землёй!

Несколько мужчин в дорогих костюмах вышли из машин и уже шли по нашей улице с видом хозяев.

– Вам сюда нельзя! – крикнула я из-за забора. – Территория частная, въезд запрещён!

Мужчины переглянулись с усмешкой. Один из них выступил чуть вперед и неспеша направился ко мне с видом человека, который привык брать, не спрашивая разрешения. Лёгкая улыбка скользила

по его губам – самоуверенная, холодная, колкая. Он шёл первым, остальные мужчины сопровождали его, держась чуть позади, как охрана или свита. Он был таким уверенным, будто эта улица уже принадлежала ему. Будто весь мир принадлежал. И я тоже.

Я увидела его и на секунду перестала дышать. Мир качнулся. Земля ушла из-под ног.

Как удар током, как ожог. Черты лица – резче, жёстче, взгляд – тяжёлый, безжалостный. Хищный, самоуверенный, холодный.

Он. Моя первая любовь...

Нет, даже не так – любовь всей моей жизни!

Десять лет прошло, а я узнала бы его из тысячи. Да, что там говорить – я узнала бы его и в темноте. Узнала бы аромат его кожи... Я зажмурилась. Десять лет, а я помню нашу ночь, как будто это было вчера. Ничто не забыто. За что мне эта проклятая любовь?

Я собралась с силами, открыла глаза и посмотрела на него в упор, за этим вызывающим, колючим взглядом скрывая свою боль и горечь. Он сильно изменился, стал взрослее, суровее, мужественнее, но что-то все же осталось в нем неизменным. Чёткая линия скул, глаза цвета стали. И это лёгкое движение губ, когда он улыбается.

Я вцепилась пальцами в забор, потому что голова закружилась от нахлынувших воспоминаний. Те летние вечера. Его руки, его голос, его обещания. И та ночь, когда я осталась одна – со своей болью и тайной, о котором он даже не успел узнать.

Его взгляд скользнул по мне холодно, оценивающе.

Не узнал. Он смотрел на меня со смесью насмешки и негодования, как смотрел бы на любого, кто встал у него на пути.

– Вы что здесь, охранником подрабатываете? – голос его звучал издевательски.

У меня внутри всё сжалось от ярости.

– Это моя земля, – ответила резко. – И вы на неё не пройдёте!

– Моя земля... – повторил он с лёгким смешком, словно пробуя слова на вкус. – Какая ревнивая хозяйка. Интересно, кто вы такая,

что позволяете себе так разговаривать?

Он остановился напротив, глядя прямо в глаза.

Мир вокруг словно сжался в одну точку. Все звуки исчезли, даже ветер будто затих. Осталась только мы. Я – и он. Тот, кто однажды сломал мою жизнь.

Я вспомнила, как несколько недель назад соседки рассказали мне о смерти его отца. «Теперь сын вернётся, наследует всё», – говорили люди. Я тогда только отмахнулась, не желая ворошить прошлое. А вот он стоит передо мной. Вернулся. Не слухи, не догадки – правда.

Он приближался ко мне, уверенный, самодовольный, наглый. Властный. Таким я его и запомнила. Только тогда я смотрела на него с восхищением, а теперь – с тем самым затаенным страхом, который прячется глубоко под кожей.

Шрамы памяти рванулись наружу: то наше лето любви и горечь расставания. Тайна, которую я унесла с собой. Лестница. Боль. Кровь.

– Я приехал поговорить, – сказал он низким голосом. – С вашим... объединением.

– Со мной говорите, – отчеканила я. – Я – глава.

Его взгляд стал внимательнее, но в нем не мелькнуло узнавания. Я была уже не та, совсем не та. Десять тяжелых лет сделали из наивной девчонки женщину.

– Вы? – интонация была почти насмешливой. – Честно говоря, я ожидал кого-то... посolidнее.

– Ваши ожидания это ваши проблемы, – отрезала я.

– Что ж, так даже лучше. Приятно увидеть женщину. Думаю, нам с вами будет намного проще договориться.

– Вы даже не представляете себе, насколько сильно вы ошибаетесь! – язвительно процедила я.

Он нахмурился.

– Я хотел поговорить...

– Вы хотели не поговорить, а захватить нашу землю под строи-

тельство очередного «человеяника»! – перебила его я. – Но вы не получите этой земли! Вы пришли сюда зря. Люди не продадут вам землю. И я свою тоже не продам.

– Всё продаётся, – перебил он спокойно, без малейшей тени сомнения. – Вопрос только в цене.

– Ошибаетесь, – отрезала я. – Не всё.

Он сделал шаг ближе, навис надо мной, и теперь я ясно чувствовала запах его парфюма – резкий, дорогой, такой же вызывающий, как он сам. Я сжала зубы, чтобы не сорваться. Его голос был тем же – чуть насмешливым, бархатным, с этой ленивой интонацией, как будто он играет в игру, правила которой придумал сам же.

– Вы говорите так уверенно... как будто у вас есть что-то сильнее моих денег.

– Есть, – мой голос дрогнул, но я держалась. – Принципы.

– Принципы не спасут вас, когда вокруг начнётся стройка. Когда у вас под окнами пойдут бульдозеры. Тогда ваши соседи сами прибегут к нам и будут умолять купить их хибары. Надо только немного подождать. А я умею ждать.

Я подняла подбородок.

– А я умею бороться.

Несколько бесконечно долгих секунд мы сверлили друг друга глазами. А потом он сказал тихо, почти интимно:

– Знаешь, мне нравится твой огонь. Но я сломаю тебя. Так или иначе. У меня на губах появилась холодная улыбка.

– Ты уже однажды пробовал. Помнишь?

Глава 2

Он напрягся. Несколько секунд вглядывался в мое лицо, словно пытался вспомнить.

А я сама испугалась своих слов. В мои планы совершенно не входило напоминать ему о себе. Мне это совершенно ни к чему сейчас. Это только все осложнит.

Но эти слова сами вырвались прежде, чем я успела включить благоразумие.

– Что ты только что сказала? – спросил он, прищурившись.

– Ничего, – бросила я. – Я ничего тебе не сказала! Кроме того, что тебе пора домой. Здесь ты ничего не добьешься.

Мы сцепились взглядами, как в поединке. Он слегка склонил голову набок, будто что-то высчитывал. На мгновение в его лице мелькнуло сомнение.

– У тебя глаза такие... странно знакомые, – сказал он. – Такое ощущение, что мы уже где-то встречались.

Я похолодела. Хотелось отвернуться, убежать, спрятаться в доме, но ноги будто вросли в землю.

– Ошибаешься, – выдавила я. – Мы не знакомы.

– Неужели? – в голосе явно слышалось недоверие. Насмешка на его лице уступила место внимательному, цепкому интересу. – У тебя такое... знакомое лицо.

Я молчала. Рот будто пересох, язык прилип к нёбу.

«Не узнает, – мелькнуло в голове. – Десять лет прошло. Он не узнает... Не должен узнать.»

– Нет... – он качнул головой, приближаясь. – Я совершенно точно тебя где-то видел. Так и есть, – его голос стал ниже, серьезнее. – Мы встречались раньше. Не так ли?

Его взгляд цеплялся за каждую черточку моего лица. И я поняла: ещё немного – и он догадается.

Я сделала над собой усилие, чтобы улыбнуться, но улыбка вышла натянутой.

– Наверное, путаешь меня с кем-то. Запутался в своих многочисленных женщинах?

Он хмыкнул.

– Сомневаюсь. У меня память хорошая. На такие лица... – он задержался на последнем слове, и я почувствовала, как у меня дрогнули колени, – я никогда ничего не забываю.

Его голос бил по и без того натянутым нервам. Я едва удерживалась, чтобы не сорваться, не закричать. Мне хотелось убежать в дом и спрятаться, чтобы перестать чувствовать его испытывающий взгляд на моем лице.

– В дом ты не войдешь. На участок тоже, – я резко выдернула его из тумана воспоминаний, в котором он сейчас прибывал. – Возвращайся в машину и проваливай отсюда, хозяин жизни! Здесь тебе делать нечего.

Он подошел вплотную к забору. Теперь только он нас и разделял. Высокий, он навис надо мной, будто нарочно проверяя, отступлю ли я. Но я не отступила. Сердце билось где-то в горле, но я стояла, хоть внутренне вся тряслась.

– Смелая, – протянул он, прищурившись. – Таких, как ты, обычно быстро обламывают.

– Ну попробуй, – прошипела я. – Попробуй обломать меня... В этот момент за моей спиной хлопнула дверь.

– Мам? – послышался встревоженный голос сына. – У тебя все нормально?

Я вздрогнула, обернулась. Мой мальчик стоял босиком на крыльце. Волосы растрёпаны, глаза – похожие, слишком похожие на те, которые смотрят сейчас на меня по другую сторону забора. Я словно оказалась под перекрестным огнем этих одинаковых взглядом.

– Иди в дом! Быстро! – крикнула я сыну.

В ту же секунду я кожей почувствовала, как мужчина напро-

тив меня сильно напрягся. Его взгляд метнулся от меня – к ребёнку. И снова на меня.

Напуганный моим резким окриком, сын все-таки сорвался с порожков и бросился к нам.

Я судорожно рванулась к нему, схватила за руку, прижала к себе, заслонила своим телом. Он не должен увидеть его. Не должен увидеть моего ребенка.

– В дом, – прошептала я почти умоляюще. – Иди в дом, мама сейчас вернется!

Но упрямец не отступал. Боже, какой же он упрямый! Сын высунулся из-за моей спины и смело бросил в лицо незнакомцу:

– Что вам здесь нужно? Убирайтесь из нашего поселка!

Я почувствовала, как он замер. Его глаза медленно скользнули к мальчику, потом – снова ко мне. Взгляд стал холоднее, сосредоточеннее.

Я чувствовала, как его глаза впиваются в нас обоих, прожигая, пронизывая насквозь.

Моё сердце затрепетало в панике. Я резко схватила сына за руку, прижала к себе, снова спрятала за спину. Мне казалось, что этот мужчина может одним взглядом отнять его у меня.

– Интересно, – сказал он, и в его голосе прозвучали тревожные нотки. – У тебя есть сын... Смелый мальчик.

Он медленно выдохнул, губы изогнулись в холодной усмешке.

– Мы должны поговорить.

– Я тебе ничего не должна, – отрезала я. – Убирайся!

Моя рука дрожала, но голос я удержала ровным. Я не позволю ему увидеть, насколько сильно меня трясёт.

Тут его взгляд скользнул по моему лицу, и я почувствовала, что сердце готово вырваться из груди от волнения. Потому что в этом взгляде было слишком многое... Узнавание. Удивление. Растерянность. И что-то ещё, от чего я всегда теряла почву под ногами.

Он молчал. Но его глаза метались по моему лицу, словно искали ответы.

– Значит, мы с тобой когда-то все-таки встречались... – произнес он холодно.

Я усмехнулась – коротко, горько.

– Когда-то. Но это было очень-очень давно.